

— А? — переспросил Чэн Сю.

— Ладно, забудь. Считаю, я ничего не спрашивал, — выпалил Су Фэнчжоу, и дверь ванной с грохотом захлопнулась.

Густо краснея, он натянул одежду. Когда он наконец вышел, от него буквально пар шел — лицо пылало так, что, казалось, вот-вот задымится. Чэн Сю, к его чести, хватило такта не караулить у самой двери.

«Надо же, — подумал Су, — умеет... по-человечески себя вести».

Впрочем, хвалить людей — дело неблагодарное, жизнь всегда найдет момент, чтобы ткнуть тебя носом в обратное. Стоило Су Фэнчжоу сделать пару шагов, как сзади раздался голос:

— Одежда великовата.

Актер медленно обернулся, и в этот миг ему захотелось провалиться сквозь землю. В паре шагов стоял не только Чэн Сю, но и Сунь Чан с Ду Фэном.

Сунь Чан, личный помощник Чэн Сю, знал о своем боссе всё: от многомиллионных сделок до размера носков. Одного взгляда ему хватило, чтобы понять — гость щеголяет в вещах шефа.

— Брат Чжоу, вы с господином Чэном такая милая пара! — расплылся он в улыбке. — Уже и гардероб у вас общий. Идиллия!

— Нет, погоди... — попытался вставить Су Фэнчжоу. — Я могу объяснить.

— Не нужно объяснений, — отмахнулся Сунь Чан. — Мы и так знаем, как вы близки.

Пока Су Фэнчжоу боролся с подступающей краской, Ду Фэн вставил свои пять копеек:

— Ого, уже делите хлеб и кров? Душа в душу?

Су Фэнчжоу лишился дара речи.

Чэн Сю, видя, что парень вот-вот вспыхнет от смущения, решил не подливать масла в огонь. Оставив Су Фэнчжоу на растерзание менеджеру, он вместе с помощником поднялся на второй этаж.

Оставшись наедине с подопечным, Ду Фэн окончательно растерял всякую скромность. Он обошел Су Фэнчжоу по кругу, беспардонно его оглядывая:

— Слушай, а вы быстро прогрессируете.

Су Фэнчжоу бесцеремонно оттолкнул его, запрыгнул на диван и, подмяв под себя ноги, швырнул в менеджера диванную подушку:

— Прогрессируем мы только к финишу моей карьеры! У меня вещей с собой не было, вот и пришлось надеть его одежду. И нечего тут выдумывать!

Ду Фэн ловко поймал подушку и уселся рядом, обняв её:

— Ой, да ладно. О чем я думаю, о том и ты.

Су Фэнчжоу наградил его тяжелым взглядом:

— Я думаю о том, как бы тебя придушить.

— Отлично, — парировал Ду Фэн. — Составлю компанию тем крабам в кастрюле.

Упоминание о еде заставило Ду Фэна посерьезнеть. Он подпер щеку рукой и внимательно уставился на друга:

— Знаешь, твоя амнезия какая-то подозрительная. Друзей детства помнишь, меня помнишь, даже этих несчастных крабов не забыл. О помощниках помнишь, о работе — тоже, а вот про свадьбу с Чэн Сю — ни сном ни духом. Избирательная у тебя память. Вычистил его из головы аккуратнее, чем хозяйка луковицу.

При упоминании лука Су Фэнчжоу поморщился:

— Хватит. Меня сейчас стошнит.

Ду Фэн искренне удивился:

— Это что еще за новости? Тебе от одного моего вида тошно? Неужели я настолько противный?

— Если продолжишь разглагольствовать про лук, чеснок и прочую кухонную дребедень — точно стану.

— Ладно-ладно, сдаюсь, — примирительно поднял руки Ду Фэн. — Так ты мне объяснишь, что вообще происходит?

Су Фэнчжоу поудобнее откинулся на спинку дивана, подперев голову рукой:

— Всё просто. Я забыл события последних двух лет. Включая эту нелепую женитьбу. Про работу тоже помню не всё — так, обрывки какие-то.

Ду Фэн вытаращил глаза и долго молчал.

— Ну ты и уникам, — наконец выдавил он.

— Сам в восторге, — фыркнул Су Фэнчжоу. — Поздравляю, тебе досталось сокровище.

— А можно оформить возврат?

— А я разве предлагал?

Ду Фэн вздохнул. После пробуждения этот парень стал еще невыносимее, чем раньше. Как менеджер, он чувствовал, что пора заняться воспитанием и восстановить субординацию.

Он сухо откашлялся и строго произнес:

— Ты только посмотри на свою позу. Никакого приличия. Сядь прямо, ты всё-таки публичная личность. Понимаешь?

— А? — лениво отозвался Су.

— Дождешься, что папарацци тебя подловят и отправят прямиком в заголовки.

— Ты когда успел в моего отца превратиться? — Су Фэнчжоу приподнял бровь.

— Мы с ним душами поменялись. Веришь?

— Я скорее поверю, что ты рассудком тронулся.

— Ну раз так, давай проверим степень моего безумия: когда ты сможешь вернуться к работе? В следующем месяце?

— На следующей неделе, — отрезал Су Фэнчжоу.

Ду Фэн осекся.

— По-моему, рассудком тронулся ты. Следующая неделя — это слишком... быстро?

Су Фэнчжоу сменил позу, не обращая внимания на поучения:

— Я и так слишком долго прохлаждался. Мне нужно зарабатывать деньги, чтобы кормить тебя, бездельника.

— Какой ты... заботливый, — хмыкнул менеджер.

Главным достоинством Су Фэнчжоу всегда была четкая самоорганизация. Он понимал: отдых затянулся почти на три недели. Если не вернуться на съемочную площадку сейчас, убытки группы станут катастрофическими. Чужое время — тоже деньги, и никто не обязан подстраиваться под его болячки.

Ду Фэн пытался было возражать, но куда там. Су Фэнчжоу вытребовал номер режиссера Лю и набрал его сам.

—... Хорошо, я буду вовремя. Обещаю.

— И куда это ты собрался «вовремя»? — раздался за спиной холодный голос, едва Су успел закончить разговор.

Ду Фэн, почуяв неладное, мгновенно испарился, наплевав на всякую мужскую солидарность. Су Фэнчжоу попытался схватить его за край одежды, но поймал лишь воздух.

Уходя, менеджер проявил редкую чуткость — плотно прикрыл за собой дверь.

В комнате остались только Су Фэнчжоу и Чэн Сю. В трубке всё еще раздавались короткие гудки.

Чэн Сю подошел ближе, глядя на него сверху вниз:

— О чем это вы договорились?

Су Фэнчжоу опустил руку с телефоном и невольно отодвинулся на диване:

— Ты всегда так бесшумно подкрадываешься?

Чэн Сю не дал ему уйти от ответа:

— Ты собрался на работу?

Су Фэнчжоу машинально коснулся кончика носа — его вечный жест, когда он нервничал.

— Ну да, — буркнул он.

— Исключено, — отрезал Чэн Сю.

Чувство вины, едва зародившееся в душе Су Фэнчжоу, мгновенно испарилось, вытесненное раздражением. Такой приказной тон его бесил.

— А я не припомню, чтобы спрашивал твоего разрешения! — голос актера стал на октаву выше.

— Я тебя с того света вытащил.

— Не знал, что ты у нас великий целитель. Может, тебе еще грамоту почетную выписать, доктор Чэн?

— Ты еще не восстановился.

— Я лучше знаю, на что способно моё тело.

— Я твой опекун.

Су Фэнчжоу дерзко вскинул подбородок:

— А господин Чэн не в курсе, что опекунов можно менять?

В конечном итоге... Су Фэнчжоу победил.

Довольный собой, он растянулся на кровати и вскоре заснул, видя прекрасные сны о триумфальном возвращении.

Правда, после пробуждения от грез не осталось и следа.

Стоило ему открыть глаза, как позвонил режиссер Лю. Тот долго рассыпался в извинениях и пространных объяснениях, суть которых сводилась к одному: у него возникли непредвиденные

обстоятельства, съемки временно приостанавливаются, так что в студии актера ждут «чуть позже».

— А как же помощник режиссера? — опешил Су Фэнчжоу.

— Ох, не спрашивай! — запричитал Лю. — Всё одно к одному: у него ребенок заболел, в больницу положили. Он сейчас там, места себе не находит.

Су хотел было расспросить подробнее, но Лю не дал ему вставить и слова, сославшись на вторую линию, и поспешно повесил трубку.

«Удачно-то как всё совпало», — угрюмо подумал Су.

Вскоре Ду Фэну тоже позвонили. Ответ режиссера был предельно официальным: «Непредвиденные обстоятельства, выход на площадку откладывается».

Вместо сценария Ду Фэн прислал подопечному «план оздоровления»: подъем в семь утра, зарядка, на завтрак — молоко и яйца, в десять часов — порция женьшеневого отвара. Обед — строго диетический, после — получасовая прогулка, в час дня — тихий час. Но «вишенкой на торте» стал отбой строго в девять вечера.

Распорядок дня для младшеклассника.

Глядя на этот список, Су Фэнчжоу почувствовал, как у него дернулся глаз.

«Ты что, поросенка на убой откармливаешь?» — отправил он сообщение в WeChat.

«Бери выше, — тут же прилетел ответ. — Я холю и лелею драгоценного предка».

«У меня не бывает таких невыносимых потомков», — огрызнулся Су.

Ду Фэн глянул на часы: «Время дискуссий окончено. Марш ужинать».

«... Я сыт твоей наглостью», — напечатал актер, швырнул телефон и уставился в потолок. Он так глубоко ушел в свои невеселые мысли, что даже не услышал стука в дверь.

Чэн Сю вошел и застал его в состоянии полнейшей апатии. Су Фэнчжоу выглядел как побитый морозом баклажан — такой же вялый и поникший.

Чэн Сю наклонился и легонько похлопал его по руке:

— Вставай, пора есть.

Су Фэнчжоу перевел на него тяжелый взгляд:

— Скажи честно, это твоих рук дело?

— Делать мне больше нечего, — невозмутимо отозвался тот.

— Ну да, — кивнул Су. — Ты у нас человек крайне праздный.

Чэн Сю не стал ввязываться в спор. Он просто обхватил запястье Су Фэнчжоу, помогая ему сесть, откинул одеяло и спустил его ноги с кровати. Затем он опустился перед ним на одно колено и взял тапочки.

За ними высилось панорамное окно. Снаружи уже сгустились сумерки, и уличные фонари заливали двор резким, дробящимся светом. В этом освещении фигура Чэн Сю казалась удивительно подтянутой и сосредоточенной.

Он придержал ступню Су Фэнчжоу своей ладонью и осторожно надел на него тапок.

Рука Су Фэнчжоу, покоившаяся на покрывале, заметно дрогнула. В его глазах промелькнуло недоумение — он явно не ожидал от «мужа» такой заботы.

Удивление мгновенно сменилось физической реакцией: он напрягся, инстинктивно противясь чужому прикосновению.

Чэн Сю замер и медленно поднял голову. Их взгляды встретились. Су Фэнчжоу не смог прочесть в его глазах ничего определенного, но сам смутился окончательно.

Взрослого мужчину обслуживают, как ребенка — позорище. Если друзья узнают, ему в их компании больше не показаться.

Су Фэнчжоу был капризен и избалован, но гордость у него всё же имелась. Прежде чем Чэн Сю успел взять второй тапочек, он сам сунул в него ногу:

— Я сам.

И порывисто встал.

Но Чэн Сю придержал его за колено:

— Погоди.

— Да че... — слово «чего» застряло у Су в горле. Он во все глаза смотрел на то, что происходило дальше.

Чэн Сю подвернул края его пижамных штанов на пару сантиметров.

«Он что... штанины мне подворачивает?!» — пронеслось в голове у Су Фэнчжоу. — «У него точно крыша поехала. Короткое замыкание в мозгу!»

Су Фэнчжоу и не подозревал, что «замыкания» заразительны. Когда Чэн Сю выпрямился и бросил: «Готово, идем», ноги актера внезапно стали ватными.

Он с трудом сглотнул:

— Иди первым, мне... мне в ванную надо.

Чэн Сю подошел вплотную:

— Тебе помочь?

— Что, и подержать сможешь? — ляпнул Су, не подумав.

Стоило словам сорваться с языка, как он понял: диалог свернул куда-то не туда. Но прежде чем он успел поправиться, Чэн Сю невозмутимо ответил:

— Заманчивое предложение. Может, попробуем?

Су Фэнчжоу едва не задохнулся от возмущения. Он вскочил, отпихнул Чэн Сю и буркнул:

— Идем уже ужинать.

Чэн Сю последовал за ним. Он был в превосходном расположении духа, и в уголках его глаз притаилась смешинка.

— Должен тебе кое-что сказать, — заметил он, поравнявшись с актером.

Су Фэнчжоу, которого всё еще штормило от неловкости, шел неуверенно. После двух недель в постели ноги слушались плохо, а походка вразвалку стала еще заметнее.

— Ну, что еще? — огрызнулся он.

Чэн Сю доверительно шепнул:

— У тебя штаны задом наперед надеты.

Су Фэнчжоу замер прямо в дверях и едва не врезался лбом в косяк. Он издал невнятный звук и, кажется, готов был провалиться сквозь землю прямо здесь.

Чэн Сю обошел его и не спеша направился к лестнице.

Глядя ему в спину, Су Фэнчжоу вдруг осознал: «Твою мать! Это же пижама, у нее нет переда и зада! Он просто решил надо мной поиздеваться!»

<http://bllate.org/book/17526/1693371>